

DOI: 10.22363/2312-8313-2023-10-4-524-531

EDN: OCNVOQ

Научная статья / Research article

Увековечение воинского подвига в СССР

И.В. Акуленко

Российский государственный социальный университет,
129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1

✉ ilias.iwanov@yandex.ru

Аннотация. В данной статье представлены результаты изучения форм увековечения воинской памяти в СССР. Подробно излагается информация про формы увековечения, которые могут быть реализованы, как в форме культурных традиций: песни, былины, так и в форме религиозных сооружений, мемориальных табличек и мемориальных комплексов. В наше время самыми яркими формами увековечения памяти остаются вечные огни в городах, монументальная пропаганда и присвоение имен героев Отечества знаковым объектам: аэропортам, скверам, улицам.

Ключевые слова: историческая память, увековечение, памятник, герой, мемориальная табличка, Отечество

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию: 05.08.2023. Принята к публикации: 20.10.2023.

Для цитирования:

Акуленко И.В. Увековечение воинского подвига в СССР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2023. Т. 10. № 4. С. 524–531. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-4-524-531>

Perpetuation of a Military Feat in the USSR

Ilia V. Akulenko

Russian State Social University,
4/1, Vilgelma Pika Str., Moscow, Russian Federation, 129226

✉ ilias.iwanov@yandex.ru

Abstract. This article presents a study of the various forms of memorialization in the former USSR, tracing their roots back to ancient Russia and examining their prevalence in modern times. The article provides a detailed overview of forms of perpetuation, encompassing cultural traditions such

© Акуленко И.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

as songs and bylinas, as well as religious buildings, memorial tablets, and memorial complexes. Technical terms are explained upon first use, and sentences are formulated with clear structure and causal connections. In contemporary times, the most prominent means of preserving historical memory are the eternal flames in urban areas, grandiloquent propaganda, and the practice of naming significant sites after the heroes of the homeland such as airports, squares, and roads.

Keywords: historical memory, memorialization, monument, hero, memorial plaque, homeland

Conflicts of interest: The author declared no conflicts of interest.

Article history: The article was submitted on 05.08.2023. The article was accepted on 20.10.2023.

For citation:

Akulenko I.V. Perpetuation of a Military Feat in the USSR. *RUDN Journal of Public Administration*. 2023;10(4):524–531. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-4-524-531>

Память о воинской доблести, ратных подвигах и воинской славе в Российском государстве сохранялась с момента образования государства. Ввиду географических особенностей нашей страны постоянно приходилось воевать. Историческая память народа бережно хранила социально значимые события, но сам процесс сохранения имел разные формы: в дописьменный период бытовали устные предания — эпосы, былины, сказания (устная форма), в которых прославлялись подвиги в основном знатных лиц. Наиболее распространенными сюжетами были гибель вождя, переход власти, военная победа или особо тяжелое поражение. Позднее военная память чаще всего увековечивалась в форме храма, объединяя увековечение подвига, историческую память о жертвенном служении Отечеству и акцентирование духовной праведности сражения — часто в художественной форме проводилась параллель между русским войском и воинством небесным [1]

В СССР история увековечения начинается сразу после февральской революции 1917 г., когда была создана Комиссия по уничтожению памятников и положено начало новым формам увековечения памяти. После Октябрьской социалистической революции снос и уничтожение памятников продолжились, так как это процесс вообще типичен для революций: подобные разрушения наблюдались и во время Великой Французской буржуазной революции, и в аналогичные периоды истории в других странах, например, в Польше в 1917 г., в бывших социалистических странах и в США в настоящее время. После образования Российской Советской Федеративной Социалистической Республики Совнарком принял декрет [2] «О памятниках Республики», в котором говорилось, что Памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежат снятию с площадей и улиц и частью перенесению в склады, частью использованию утилитарного характера, решение по данному вопросу будет принимать Особая Комиссия, по соглашению с художественной коллегией Москвы и Петрограда. С этого решения СНК РСФСР началось преобразование пространства советских городов: массовое создание новых формирующих культурную среду

объектов, а также ликвидация либо изменение символического значения старых. Меморизация становится частью культурного образа городского пространства.

Нарком просвещения А.В. Луначарский вспоминал, как в 1918 г. В.И. Ленин поделился с ним своей идеей изменить городскую среду в идеологическом ключе: вписать в нее агитационные плакаты, лозунги, а также установить памятники выдающимся деятелям революции. Глава Советского государства представлял при этом город-коммуна будущего в духе Города Солнца Томмазо Кампанеллы, в котором само пространство должно воспитывать «нового человека» через различные наглядные средства: статуи, фрески, барельефы.

2 августа 1918 г. под руководством Луначарского был составлен «Список лиц, коим предложено поставить монументы в г. Москве и других городах Р. Соц. Фед. Сов. Республики», далее за подписью Ленина был опубликован в «Известиях ВЦИК». Список содержал 66 фамилий революционеров и государственных деятелей, писателей и поэтов, философов и ученых, композиторов, артистов.

В ходе реализации плана «Монументальная пропаганда» были демонтированы многие памятники, символизировавшие царскую власть. В РГАСПИ хранится «Предписание В.И. Ленина в Комиссариат народного просвещения и имуществ республики о немедленном предоставлении сведений по проведению в жизнь декрета о снятии старых памятников царизма и о замене их новыми» [3]. Обращает на себя внимание то, что уже в июне, то есть через три месяца после принятия Декрета «О памятниках республики», Ленин требовал сообщить, как идут дела, — такова, с его точки зрения, важность задачи по разработке нового визуального языка городской среды.

Одним из самых ярких примеров использования «старого» памятника, связанного с прежними культурными символами, для новых пропагандистских целей является трансформация Обелиска к 300-летию Дома Романовых в Александровском саду в Обелиск «Революционным мыслителям». По постановлению Моссовета под руководством архитектора Н. Всевожского прежний текст был сбит, и на уже существующую монументальную форму были нанесены имена великих философов и революционеров: К. Маркса, Ф. Энгельса, К. Либкнехта, Ф. Лассалья, А. Бебеля, Т. Кампанеллы, Ж. Мелье, Т. Мора, А. Сен-Симона, С. Фурье, Ж. Жореса, М. Прудона, М. Бакунина, Н. Чернышевского, П. Лаврова, Г. Михайловского и Г. Плеханова.

Не все памятники получились удачными, много критики, в том числе со стороны Луначарского и Ленина, вызвал открытый 7 ноября 1918 г. памятник К. Марксу и Ф. Энгельсу (скульптор С. Мезенцев) на площади Революции — ему явно не хватало композиционной цельности. За непропорционально большой белый постамент памятник получил у москвичей ироничное название «двое в одной ванной». Монумент оказался настолько неудачным, что уже через год его демонтировали (рис. 1).

Рис. 1. Памятник К. Марксу и Ф. Энгельсу на Площади революции.

Fig. 1. Monument to K. Marx and F. Engels on Revolution Square.

Большая часть памятников, созданных по плану «Монументальной пропаганды», не сохранилась до наших дней. В обстановке первых лет советской власти, необычайно сложных для молодой республики в политическом и экономическом отношении, скульптуры создавались из любых доступных материалов: дерева, гипса, фанеры, цемента. Первые советские памятники назывались временными даже в документах, в частности в «Постановлении СНК об ассигновании Наркомпросу 30 000 рублей на работы по постановке временных памятников великим деятелям русской революции» [4]. Так, барельеф «Павшим в борьбе за мир и братство народов» на Красной площади в Москве скульптора С. Коненкова в виде аллегорической фигуры Гения Революции со знаменем на фоне восходящего солнца был выполнен из подкрашенного цемента (рис. 2).

После был утвержден список лиц, которых было принято решение увековечить [5]. Данный список дополнялся до тех пор, пока не умер Владимир Ленин. Именно памятники Ленину сделали узнаваемым культурное пространство любого советского города, став в нем своеобразной центральной точкой.

Рис. 2. Барельеф «Павшим в борьбе за мир и братство народов».

Fig. 2. Bas-relief “Fallen in the struggle for peace and brotherhood of peoples”.

Помимо точечных памятников героям военных действий и героям революции, в Советской России был создан Пантеон — некрополь у Кремлевской стены, начало существованию которого положило захоронение останков 238 участников уличных боев в две братские могилы 10 ноября 1917 г.

В 1917 году в стене захоронили 240 погибших, до сих пор известны имена лишь 57 человек. Позже у Кремлевской стены прошли новые захоронения, и было обустроено еще 15 братских могил, с 1928 года захоронения такого рода прекратились. Индивидуальные захоронения начались в 1919 г. после погребения Якова Свердлова, а затем Леонида Красина — известных революционеров и участников Гражданской войны. Центром кремлевского некрополя стал Мавзолей В.И. Ленина, построенный в 1924 г. сначала из дерева, а к 1930 г. из гранита, также в 1930 г. у стены установили однотипные монументы и надгробия. В 1930–40 годы в некрополе хоронили выдающихся летчиков, с 60-70-х годов — погибших космонавтов и крупных ученых. До 1976 г. здесь совершались погребения маршалов Советского Союза. Всего в некрополе покоятся более 400 человек, в том числе Ф.Э. Дзержинский М.В. Фрунзе, маршал К.К. Рокоссовский, конструктор С.П. Королев, знаменитые советские летчики Валерий Чкалов и Марина Раскова; руководители государства

и иностранные граждане — деятели международного коммунистического движения. Самое удивительное, что по сей день данный некрополь остается главным кладбищем страны, перед которым на Красной площади ежегодно проходит парад Победы [1. С. 49–50].

После войны в разных формах началось увековечение памяти павших защитников Отечества — воинов, ополченцев, партизан, других категорий граждан. Так, например, памятники в честь погибших за свободу и независимость нашей страны в годы Великой Отечественной войны нередко отражают не только принадлежность защитников Родины к Вооруженным Силам, но и их гражданский статус — профессию, родственные отношения, место жительства. Память о массовом героизме, о великом подвиге в борьбе против фашизма вызвала к жизни массовое патриотическое движение, пик которого в советское время пришелся на 60-е — 70-е годы XX века. По всей стране в это время создавалась сеть военно-мемориальных музеев, главная тема их экспозиции — подвиг народа в борьбе с гитлеровским фашизмом. Меморизация коснулась не только военной составляющей войны; ее содержанием стала и напряженная самоотверженная работа тружеников тыла, и подвиг юных защитников Отечества, и подвиг матерей, воспитавших сыновей и дочерей — героев, отдавших жизнь за Родину, и память о несломленных жителях блокадного Ленинграда, и героизм партизан, и многие другие сюжеты, отражавшие героические темы «Все для фронта, все для победы!». Столь широкий охват меморизируемых объектов — особенность советского периода истории Отечества и отражение его философии — единства народа и армии, общего вклада всех слоев общества в победу нашей страны. Яркими примерами считается: Могила неизвестного солдата и вечный огонь в Александровском саду (Москва), памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» (Волгоград), мемориал защитникам Заполярья в годы ВОВ (Мурманск), комплекс на Поклонной горе и другие.

Если говорить об увековечении памяти тыловиков и детей, то яркими примерами являются монументы «Тыл—фронту» (1979 г., Магнитогорск) и «Детям войны» (2019 г, Архангельск), причем данная традиция перешла от Советского союза к современному российскому государству, прижилась и проявилась в новых формах. Например, в СССР Указом Президиума Верховного Совета СССР 8 мая 1965 года было учреждено звание «Город-герой» [7]. Почётное звание города-героя присваивалось в СССР городам, жители которых проявили «массовый героизм и мужество в защите Родины в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Данная традиция возымела продолжение спустя 40 лет в 2006 г. указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2006 года № 1340 было учреждено почетное звание: Город воинской славы — почётное звание Российской Федерации, присваивалось отдельным городам Российской Федерации «за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества», а в 2020 г. «в целях увековечения подвига

тружеников тыла во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» было установлено новое почётное звание Российской Федерации — Город трудовой доблести [8].

Заключение

С момента образования Советского государства закона об увековечении памяти не было вплоть до Великой Отечественной войны, данные вопросы решались локальными нормативно-правовыми актами, примеров которых большое количество, одним из которых было решено увековечить память погибших 25.03.1936 в бою с японцами, согласно которому было принято решение переименовать село и поставить памятник на могиле погибших в бою [6], также подобные нормативно правовые акты могли носить персонифицированный характер, как в случае с увековечением памяти т. Кирова [9]. После окончания ВОВ данная работа стала носить систематический характер. А перенос поста № 1 Почётного караула у Вечного огня на Могиле Неизвестного Солдата у стен Московского Кремля, который изначально был установлен у Мавзолея Ленина в 1924 г., а в 1997 г. восстановлен в Александровском саду, лишний раз подтверждает факт преемственности традиций увековечения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кудинский В.Б., Кирилина А.В., Кузнецов О.В., Миронов И.Ю., Сисецкий И.Б., Слепов Б.В., Таранов А.Л., Усик А.Ф., Шелудченко П.Е. Управление по увековечению памяти погибших при защите отечества в историческом контексте. Коллективная монография. М.: Издательство и типография «Лантана принт», 2021.
2. Декрет от 12 апреля 1918 г. «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской социалистической революции».
3. Решение Председателя совета Народных комиссаров № 4032 от 15 июня 1918 г.
4. Постановление совета Народных комиссаров № 4940 от 29 июня 1918 г.
5. Постановление СНК РСФСР о постановке в Москве памятников 50 великим людям. 18 июля 1918 г.
6. Решение Политбюро ЦК ВКП (б) № 39 от 20 мая 1936 г. п. 34 «Об увековечении памяти погибших 25.03.36 в бою с японцами».
7. Указ Президиума Верховного совета СССР № 3566 от 8 мая 1965 об учреждении положения «Город-герой».
8. Федеральный закон № 41-ФЗ от 01.03.2020 г. «О почетном звании Российской Федерации «Город трудовой доблести».
9. Выписка из протокола № 19 заседания объединенного бюро Областкама и ЛК ВКП (б) от 11 декабря 1934 г. с решением «Об увековечении памяти т. Кирова».

REFERENCES

1. Kudinsky V.B., Kirilina A.V., Kuznetsov O.V., Mironov I.Yu., Sisetsky I.B., Slepov B.V., Taranov A.L., Usik A.F., Sheludchenko P.E. *Upravlenie po uvekovecheniju pamjati pogibshih pri zashhite otechestva v istoricheskom kontekste. Kollektivnaja monografija*. [The Department for Perpetuation of the Memory of those who Died in Defense of the Fatherland in the Historical Context. Collective monograph]. Moscow: Lantana Print; 2021 (In Russ.).

2. *Dekret ot 12 aprelya 1918 g. «O snjatii pamjatnikov, vozdvignutyh v chest' carej i ih slug, i vyrabotke proektov pamjatnikov Rossijskoj socialisticheskoj revoljucii»* [Decree of 12 April 1918. “On the Removal of Monuments Erected in Honour of the Tsars and Their Servants and the Elaboration of Projects of Monuments of the Russian Socialist Revolution”] (In Russ.).
3. *Reshenie Predsedatelja soveta Narodnyh komissarov № 4032 ot 15 ijunja 1918 g.* [Decision of the Chairman of the Council of People’s Commissars No. 4032 dated 15 June 1918] (In Russ.).
4. *Postanovlenie soveta Narodnyh komissarov № 4940 ot 29 ijunja 1918 g.* [Resolution of the Council of People’s Commissars No. 4940 dated 29 June 1918] (In Russ.).
5. *Postanovlenie SNK RSFSR o postanovke v Moskve pamjatnikov 50 velikim ljudjam. 18 ijulja 1918 g.* [Decree of the Council of People’s Commissars of the RSFSR on Erecting Monuments to 50 Great People in Moscow. 18 July 1918] (In Russ.).
6. *Reshenie Politbjuro CK VKP (b) № 39 ot 20 maja 1936 g. p. 34 «Ob uvekovechenii pamjati pogibshih 25.03.36 v boju s japoncami».* [Decision of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (b) No. 39 of 20 May 1936, Issue 34 “On Immortalising the Memory of those Who Died 25.03.36 in the Battle with the Japanese”] (In Russ.).
7. *Ukaz Prezidiuma Verhovnogo soveta SSSR № 3566 ot 8 maja 1965 ob uchrezhdenii polozenija «Gorod-geroj».* [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR № 3566 of 8 May 1965 on the Establishment of the Position of “Hero-City”] (In Russ.).
8. *Federal’nyj zakon № 41-FZ ot 01.03.2020 g. «O pochetnom zvanii Rossijskoj Federacii «Gorod trudovoj doblesti».* [Federal Law No. 41-FZ of 01.03.2020. “On the Honorary Title of the Russian Federation “City of Labour Valour”] (In Russ.).
9. *Vypiska iz protokola № 19 zasedanija ob#edinennogo bjuro Oblastkoma i LK VKP (b) ot 11 dekabrja 1934 g. s resheniem «Ob uvekovechenii pamjati t. Kirova».* [Extract from the Minutes № 19 of the Meeting of the United Bureau of the Regional Committee and LC of the All-Union Communist Party of 11 December 1934 with the Resolution “On Immortalising the Memory of Kirov”] (In Russ.).

Информация об авторе:

Акуленко Илья Вячеславович — сотрудник департамента по увековечению памяти погибших при защите Отечества Министерства обороны Российской Федерации, аспирант кафедры комплекса гуманитарных дисциплин (субъект-субъектные отношения) Российского государственного социального университета (e-mail: ilias.iwanov@yandex.ru).

Information about the author:

Ilija V. Akulenko — Employee of the Department for Perpetuating the Memory of those Killed in the Defense of the Fatherland, Ministry of Defense of the Russian Federation; Postgraduate Student of the Department of Complex Humanities (Subject-Subject Relations), Russian State Social University (Russian Federation) (e-mail: ilias.iwanov@yandex.ru).